

Рождество — это перерыв с ароматом хвои и блестящей мишурой, в который, нравится нам это или нет, все просто... замирает. Это временный апокалипсис, когда привычное поведение сменяют лихорадочное веселье и приторная доброжелательность, и на бесконечно долгую неделю будничная рутина идет к чертям, уступая место странным, обязательным к соблюдению ритуалам.

Приходится играть в настольные игры со своими родителями, этими кровными незнакомцами, которых весь остальной год намеренно избегаешь. Праздничный ужин словно превращается в соревнование, в котором с каждым съеденным килограммом мяса или сыра ты получаешь новый уровень. И, чтобы справиться с нарастающим напряжением от продолжительного контакта с близкими родственниками, ты уже не просто заигрываешь со спиртным, а вступаешь с ним в самые настоящие садомазохистские отношения.

Это экстравагантная версия реальной жизни, альтернативная реальность, в которой веселье обязательно и, судя по всему, является исключительно результатом сочетания игр в шарады, кислот-

ного рефлюкса¹, вмятин на диване и сдерживания злости. И все это становится возможным потому, что – спасибо младенцу Иисусу – не надо идти на работу. Ну... большинству не надо.

Простых сотрудников НСЗ² на застолье по случаю дня рождения Христа никто не приглашает. Для медицинских работников во всем мире Рождество – просто обычный день.

Случающиеся только раз в году – и на том спасибо – рождественские праздники приносят куда больше работы, чем, казалось бы, должны. Праздничный грипп и пневмония не дают скучать пульмонологам. Гастроэнтерологов непременно ожидает всплеск случаев кишечной инфекции и пищевых отравлений. Эндокринологи вытаскивают пациентов из вызванной пирожками диабетической комы. А ортопедическое отделение наводняют пожилые, чьи тазовые кости раскрошились, словно упаковка печени, после падения на лед.

У отделений неотложной помощи работы больше, чем на фермах, благодаря синякам под глазами от неудачно выстреливших пробок от шампанского, обожженным раскаленными противнями мяси-

¹ Обратный ток содержимого полых органов по сравнению с нормальным его движением.

² Национальная служба здравоохранения Великобритании.

ВСТУПЛЕНИЕ

стым предплечьям и детям, получившим сотрясение от скатывания по лестнице в коробке из-под подарков. И это, не говоря уже об ударах электрическим током от гирлянд, застрявших в трахее индюшачьих костях и отрезанных при неосторожной шинковке пастернака¹ пальцах. А аварий с пьяными водителями вообще выше крыши.

Случается, разумеется, и поножовщина, когда обстановка накаляется до предела — как правило, это происходит где-то между выступлением королевы Елизаветы II и ночными телепрограммами. Под влиянием рождественского духа и веточки омелы² убийства в состоянии аффекта, словно злой джинн из бутылки, врываются в гостиные по всей стране, и все еще липкий разделочный нож устремляется в грудь дяди-расиста.

Большую часть своей карьеры я занимался акушерством и гинекологией. У рожениц нет варианта остаться дома на пару дней и подождать, вдруг само пройдет. А в отделении гинекологии в эти

РОЖДЕСТВО — ЭТО САМЫЙ ОБЫЧНЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ ДЛЯ ВСЕХ МЕДРАБОТНИКОВ, А НЕ ПРАЗДНИК С КУЧЕЙ ПОДАРКОВ.

¹ Пастернак по вкусу напоминает морковь и сельдерей. Он более нежный, чем корень петрушки, и имеет приятный сладко-пряный запах.

² Традиционное в Англии украшение дома на Рождество.

дни определенно наблюдается всплеск случаев застревания различных предметов в вагине.

Бывают и душераздирающие моменты, когда накануне праздника под выдуманым медицинским предлогом нам привозят пожилых родителей или родственников-инвалидов, чтобы следующие не-

**РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПРАЗДНИКИ
ПРИНОСЯТ МЕДРАБОТНИКАМ
КУДА БОЛЬШЕ РАБОТЫ,
ЧЕМ, КАЗАЛОСЬ БЫ, ДОЛЖНЫ.**

сколько дней не отвлекаться на заботу о них и полностью посвятить себя веселью.

Рождественские рекламные ролики от John Lewis¹, любящие все приукрашивать инстаграммики, а также эта ужасная песня Пола Маккартни², настаивающая на том, что все прекрасно и волшебно в Рождество, многих пациентов доводят до крайности. Им становится невыносимо, и они обращаются за психологической помощью, для оказания которой в нашей стране катастрофически не хватает людей. И хотя терять близкого человека мучительно в любое время, есть нечто особенно ужасное в скорби во время праздников, когда вдобавок тяготит еще и окружающее всеобщее веселье.

О зимнем кризисе в здравоохранении неизменно каждый год пишут в газетах. Но праздники —

¹ Британская сеть магазинов.

² Wonderful Christmastime.

ВСТУПЛЕНИЕ

большое исключение для СМИ: не желая кормить вас кислыми лимонами, они закрывают на происходящее глаза и вместо правды потчуют всех трогательными историями о кувыркнувшемся полярном медведе или каком-нибудь малыше из королевской семьи, семенящем в церковь в отделанной мехом одежде от-кутюр. Но как мы не становимся невидимыми, просто закрыв глаза руками, так и пациенты никуда не деваются, а скорые по-прежнему выстраиваются в очередь у отделения неотложной помощи, словно фуры на границе. И медработники тоже на месте. Некому их заменить, чтобы они могли провести немного времени с семьей. Вместо отдыха 1,4 миллиона работников НСЗ распределяют между собой смены и отработывают до абсурда длинные дежурства, чтобы все остальные непременно пережили Новый год в целостности и сохранности.

За семь лет работы врачом я проводил рождественские праздники в больнице шесть раз. Тому было несколько причин, которые в общей сложности делали меня идеальным для этого кандидатом. Прежде всего, все полагали, будто я еврей и поэтому не буду против поработать в наименее еврейский день в году. Справедливости ради следует отметить, что я действительно был евреем —

ПОТЕРЯ БЛИЗКОГО — ЭТО ВСЕГДА ТЯЖЕЛО, А ЕЩЕ УЖАСНЕЕ В ПРАЗДНИКИ, КОГДА ВСЕ ВОКРУГ ВЕСЕЛЯТСЯ.

и остаюсь им до сих пор, — однако в моем случае это скорее одно название. Я из тех евреев, что наряжают елку и не ходят в синагогу и которым приходится проверять написание слова «синагога» в интернете, прежде чем использовать его в предложении. Ах да, я еще и в Бога не верю, хотя, как я понимаю, многие медики верят. Тем не менее, с точки зрения коллег, я определенно был евреем в достаточной степени, чтобы с радостью пожертвовать ежегодным круглосуточным теле-застольным марафоном ради доброго дела¹.

Кроме того, у меня не было — и все еще нет — детей. Поскольку Рождество — это праздник прежде всего для них, врачи с маленькими детьми непременно получали выходной. Я им нисколько не завидовал, хотя и размышлял над тем, чтобы придумать себе каких-нибудь отпрысков. Стать отцом по-настоящему, наверное, было бы чрезвычайно дорогим, нервным и неэффективным способом получить возможность в один день с остальными полакомиться брюссельской капустой².

Из-за кочевой природы стажировок младшего врача каждое Рождество я проводил в новой боль-

¹ По какой-то причине всеобщая убежденность в моей принадлежности к евреям не освобождала меня от работы по субботам. Как вам такие гонения? — *Прим. авт.*

² Один из традиционных в Англии рождественских гарниров.

ВСТУПЛЕНИЕ

нице, так что не мог даже сослаться на то, что работал в праздники в прошлом году. Это сродни тому, как отказаться всех угощать, потому что ты уже покупал выпивку на прошлой неделе. Совсем другим друзьям. В баре, что в 100 километрах.

Разумеется, для меня все могло сложиться куда более удачно, если бы я сам составлял расписание дежурств — тем, кто этим занимался, вечно доставались подозрительно легкие смены. Однако разноцветные электронные таблицы никогда не были моим коньком, и цена, которую пришлось бы заплатить — слишком высока.

Я предпочитал проводить свое и без того ограниченное свободное время с моим партнером, а не отвечая на злобные звонки недовольных коллег и пытаясь совладать с ошибкой #VALUE! в Excel. К тому же, если и удастся избежать работы в Рождество, непременно придется выйти в ночную смену, или в День подарков¹, или же в канун Нового года.

Больницы пытаются свести количество сотрудников, работающих в праздники, к абсолютному минимуму, способному обеспечить надежный ме-

**ЗА 7 ЛЕТ РАБОТЫ ВРАЧОМ Я
ВСЕГО 1 РАЗ ПРОВЕЛ РОЖДЕСТ-
ВЕНСКИЕ ПРАЗДНИКИ ДОМА,
А НЕ НА ДЕЖУРСТВЕ.**

¹ Следующий день после Рождества, когда все распаковывают полученные подарки.

АДАМ КЕЙ

дицинский уход. Однако этот «абсолютный минимум», как правило, соответствует наиболее благоприятному раскладу в обычный день, так что особой разницы не видно.

В конечном счете дерьмовые дежурства все равно должны быть отработаны, и никому не удастся избежать их. У младшего врача шансов отдохнуть всю рождественскую неделю примерно столько же, сколько провести время на острове Мюстик¹, потягивая коктейль «Белый Паук»² через бассейн от Берни Экклстоуна³. Или Джереми Ханта⁴.

Итак, вашему вниманию представляются дневниковые записи о том, как я дежурил в праздничные дни, доставая младенцев и елочные игрушки из разных мест⁵. Но все не так уж плохо. По крайней мере, у меня был законный повод не проводить это время с семьей.

¹ Остров в составе архипелага Гренадины, расположенный в 11 км к юго-востоку от острова Бекия. Входит в состав Сент-Винсента и Гренадин. Остров является частным владением.

² Состоит из водки и ликера.

³ Крупный английский бизнесмен.

⁴ До 2018 года министр здравоохранения Великобритании, политику которого не поддерживали многие врачи НСЗ.

⁵ Некоторые мои дневниковые записи не вошли в предыдущую книгу «Будет больно», потому что оказались «слишком отвратительными» или «слишком рождественскими». Здесь я поквитаюсь за оба пункта. — *Прим. автора.*